

DOI 10.32726/2411-3417-2026-1-54-66

УДК 327; 94

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

США — Венесуэла: причины и последствия операции «Абсолютная решимость»

Аннотация. *Анализируются контекст, значение и последствия спецоперации США по похищению президента Венесуэлы Н. Мадуро и его супруги С. Флорес. Произведенная в ночь на 3 января 2026 г. операция «Абсолютная решимость» готовилась длительное время и имела целью не только смену политического режима в Венесуэле, но и демонстрацию твердого намерения восстановить доминирование Вашингтона в Латинской Америке и Западном полушарии в целом. Идеологическим обрамлением этой политики стала «доктрина Донро», воспринимаемая как современная версия доктрины Монро. Действия администрации Д. Трампа были осуждены многими государствами, включая ряд союзников Соединенных Штатов по НАТО, а представитель генерального секретаря ООН характеризовал их как «опасный прецедент». Вместе с тем нашлось немало стран, в том числе в Латинской Америке, чьи правительства одобрили действия вооруженных сил США. Все указывает на то, что выдвигание на передний идеологический план «доктрины Донро» знаменует наступление новой эры американской внешней политики.*

Ключевые слова: *США, администрация Трампа 2.0, «доктрина Донро», Венесуэла, политика давления, нефтяная блокада, захват президента Мадуро, международная реакция.*

От доктрины Монро к «доктрине Донро»

С самого начала своего второго президентского срока Дональд Трамп сфокусировал внешнеполитическое внимание на интересах и стратегических приоритетах Соединенных Штатов в Западном полушарии. В ряде случаев такой подход хозяина Белого дома носил беспрецедентный характер и заметно осложнил отношения Вашингтона с традиционными государствами-партнерами и соседними странами. Напомним, что в числе наиболее резонансных демаршей президента-республиканца фигурировали: намерение «отобрать» у Дании Гренландию, идея превратить Канаду в 51-й штат США, неоднократный призыв к Оттаве и Мехико пересмотреть в интересах американского бизнеса условия соглашения о североамериканской интеграции (ЮСМКА), ультимативное требование к правительству Панамы предоставить Вашингтону особые права

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, petrp.yakovlev@yandex.ru.

пользования межокеанским каналом и контроля над ним, а также радикально снизить уровень сотрудничества с Пекином. Канаде и странам Латинской Америки выдвигались жесткие требования, связанные с такими болезненными вопросами современных межамериканских отношений, как торговля наркотиками, незаконная иммиграция в США, растущее взаимодействие большинства латиноамериканских государств с Китаем и другими внеконтинентальными державами. Причем практически повсеместно Д. Трамп прибегал не только к торгово-экономическому шантажу (возможности введения высоких импортных тарифов), но и к угрозам применения силовых акций в отношении «несговорчивых» партнеров, вплоть до проведения военных операций. Не случайно орган деловых кругов — газета *The Wall Street Journal* писала, что с приходом в Белый дом Трампа 2.0 наступила новая эра «дипломатии канонерок» [Gordon, Cloud].

Идеологическим обоснованием «особых прав» Соединенных Штатов на влияние (а точнее — торгово-экономическое и политико-стратегическое доминирование) в Западном полушарии послужила провозглашенная в 1823 г. доктрина Монро. Именно она оставила печальный след в истории межамериканских отношений, поскольку периодически использовалась для оправдания вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран, включая экономические санкции, прямые военные интервенции и специальные операции. И именно на нее многократно ссылался Д. Трамп, провозглашая откровенно гегемонистские претензии Вашингтона на ведущую роль на огромном пространстве от Гренландии до Огненной Земли. Данное обстоятельство дало повод американским средствам массовой информации (в частности, влиятельной газете *The New York Times*) определить подход 47-го президента США к политике в Западном полушарии, прежде всего в Латинской Америке, как «доктрину Донро» (*Donroe Doctrine*) [Bennhold].

Новая внешнеполитическая парадигма Белого дома стала одним из ключевых элементов Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, принятой «с подачи» Д. Трампа в ноябре 2025 г. В этом основополагающем документе прямо указано, что после многих лет невнимания Соединенные Штаты, руководствуясь принципами доктрины Монро, «восстановят свое превосходство в Западном полушарии». Более того, в Стратегии подробно перечисляются торгово-экономические и военно-политические шаги, которые предпримет Вашингтон для вытеснения иностранных конкурентов из этого района мира [National Security Strategy]. Сам Д. Трамп, со свойственной ему «непосредственностью», по этому поводу заявил: «Доктрина Монро была большой сделкой, но мы намного ее превзошли. Теперь говорят о доктрине Донро, и благодаря нашей новой стратегии национальной безопасности американское доминирование в Западном полушарии больше никогда не будет под вопросом» [Nicas. Maduro's...].

Можно констатировать, что президент-республиканец подверг глубокой ревизии латиноамериканскую политику своих предшественников — демократических администраций Барака Обамы и Джозефа Байдена, которые, руководствуясь постулатами неоллиберальной глобализации и проповедуя преимущества режимов представительной демократии, в приоритетном порядке укрепляли всесторонние хозяйственные и поли-

тические связи с Канадой и старались по возможности сглаживать самые острые углы в отношениях с южными соседями, в том числе с режимами левой ориентации. При этом предшественники Д. Трампа широко использовали созданные в рамках межамериканской системы (Организации американских государств, Межамериканского банка развития, Межамериканской комиссии по правам человека и др.) механизмы многосторонней дипломатии [Яковлев].

Выстраивая латиноамериканский курс Вашингтона в духе «доктрины Донро» (или, если угодно, доктрины Монро 2.0), Д. Трамп, по меткому замечанию известного обозревателя Джека Никаса, «усилил хватку» в отношении южных соседей, четко разделил страны региона на союзников и противников и, предпочитая выстраивать взаимодействие на двусторонней основе, фактически отказался от использования многосторонних внешнеполитических инструментов. При этом, подчеркивает аналитик, Белый дом видит в Латинской Америке уникальную возможность доступа к колоссальным природным ресурсам, востребованным американской и мировой экономикой на нынешнем этапе технологической трансформации, а также обретения ключевых (с точки зрения национальной безопасности США) стратегических позиций [Nicas. The 'Donroe Doctrine'...].

В границах Западного полушария зоной повышенной военно-политической активности Вашингтона стал Карибский бассейн, а первоочередной целью стратегии Белого дома в этом районе явилось свержение правительства Николаса Мадуро. Администрация Д. Трампа обвинила венесуэльского лидера в «крышевании» организованной преступной группировки «Поезд Арагуа» (El Tren de Aragua), организации наркокартеля «Картель солнц» (Cartel de los soles), причастности к поставкам наркотиков на американский рынок, а также предъявила ему длинный список других претензий, главными из которых были тесные отношения Каракаса с Пекином, Москвой, Гаваной и Тегераном. В результате, как заявлял государственный секретарь Марко Рубио, для США Н. Мадуро стал «нетерпимым» [Hansler, Iyer].

Предыстория конфликта и цели администрации Трампа 2.0

Отношения США и Венесуэлы имеют давнюю и непростую историю, отмеченную как периодами тесного торгово-экономического сотрудничества, так и временами острых противоречий и политических столкновений. И всегда в центре американо-венесуэльских отношений была нефть, крупнейшие в мире запасы которой уже в первой четверти XX столетия превратили изначально бедную страну в ведущего мирового экспортера «черного золота». В конце 1930-х годов Венесуэла по объемам нефтедобычи уступала лишь Соединенным Штатам и Советскому Союзу. При этом 98% производства нефти находилось в руках трех иностранных компаний: американских Standard Oil (предшественница ExxonMobil) и Gulf (впоследствии вошла в Chevron) и англо-голландской Royal Dutch Shell (сейчас — Shell) [Sacks].

Как это не раз случалось со странами Латинской Америки (и не только с ними), сырьевое богатство сыграло с Венесуэлой злую шутку: она «подсела на сырьевую иглу».

Экономическое и социально-политическое развитие этого сравнительно крупного южноамериканского государства стало определяться состоянием дел в нефтяной промышленности и уровнем цен на нефть на мировых рынках. Достаточно заметить, что в 1920–1935 гг. доля «черного золота» в национальном экспорте выросла с 2 до 90%, что означало практически нулевое развитие других отраслей экономики (индустрии и сельского хозяйства). Большинство необходимых товаров ввозилось из-за рубежа и оплачивалось из доходов от нефтяного экспорта, он же служил фактически единственным источником государственных доходов.

Последнее обстоятельство (известное как «голландская болезнь») обусловило два явления, с начала 1940-х годов приобретших постоянный характер и критически повлиявших на ход внутривнутриполитической борьбы и состояние международных связей Каракаса. Во-первых, все без исключения венесуэльские правительства искали возможности увеличить долю нефтяных доходов, направляемую в государственную казну. Во-вторых (и как следствие первого), стремление нарастить объем поступлений от экспорта нефти в венесуэльский бюджет вызывало трения с иностранными компаниями и поддерживавшими их западными державами, прежде всего США. Вопрос перераспределения нефтяных доходов в пользу венесуэльского государства на долгие десятилетия создал точки напряжения в отношениях между Каракасом и Вашингтоном, что периодически транслировалось на политическую обстановку в самой Венесуэле. Далеко не случайно, считают историки, в 1940-х годах были свергнуты президенты Исаяс Медина Ангарита и Ромуло Гальегос, пытавшиеся установить национальный контроль над нефтяной отраслью [Venezuela's 'Black Gold'...].

Впрочем, бурные внутривнутриполитические события не остановили быстрый рост нефтедобычи, поскольку в ней были заинтересованы могущественные международные игроки. В результате в 1943–1958 гг. производство нефти увеличилось более чем в пять раз и достигло 2,6 млн баррелей в сутки, что составило свыше 14% мирового показателя и закрепило Каракас в качестве одного из главных акторов мирового рынка жидких углеводородов. Подтверждением этому стало предложение в начале октября 1960 г. министра нефти и горнодобывающей промышленности Венесуэлы Хуана Пабло Переса Альфонсо создать Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Инициатива венесуэльского министра была с энтузиазмом поддержана Саудовской Аравией, Ираном, Ираком и Кувейтом. Уже 17 октября 1960 г. в Бейруте (Ливан) была учреждена ОПЕК, сыгравшая, без преувеличения, выдающуюся роль в изменении расстановки сил на мировом нефтяном рынке в пользу стран-производителей [Trapani].

Фактором дальнейшего укрепления международных позиций стран-экспортеров нефти стали итоги арабо-израильской войны Судного дня 1973 г. — в первую очередь, четырехкратный (с 3 до 12 долл. за баррель) рост цен на нефть, что привело к беспрецедентному увеличению поступлений в бюджет Венесуэлы. На волне геополитического и геоэкономического успеха правительство Карлоса Андреса Переса в 1976 г. осуществило национализацию нефтяной промышленности Венесуэлы и создало государст-

венную нефтяную компанию *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)*, ставшую владельцем основных сырьевых и производственных активов отрасли.

Первоначально казалось, что страна благодаря возросшим нефтяным доходам вышла на траекторию устойчивого социально-экономического развития. В 1976 г. ВВП вырос на 7,7%, в 1977 г. — на 6,3%. Однако уже в 1979 г. этот показатель снизился до 0,8%, а в 1980 г. ВВП сократился на 4,9% [*PIB de Venezuela...*]. Почему так произошло?

В очередной раз дала о себе знать «голландская болезнь» венесуэльской экономики — ее гиперзависимость от размеров нефтяных доходов. В 1980-е годы в мире имело место перепроизводство нефти и связанное с этим падение цен на «черное золото». Венесуэла (так же как Советский Союз) оказалась в числе пострадавших, что пагубно отразилось на ее экономическом положении: в 1989 г. было зафиксировано рекордное к тому времени падение ВВП — 13,9%. Это вынудило правительство пересмотреть условия национализации нефтяной промышленности и открыть рынок для иностранных компаний. В страну пришли 22 транснациональные корпорации (ТНК), согласившиеся работать на условиях соглашений о разделе продукции. Одновременно власти (по рекомендации Международного валютного фонда) провели либеральные рыночные реформы, восстановившие рост экономики, но ощутимо ухудшившие материальное положение большинства жителей страны. Если в 1975 г. за чертой бедности находилось 33% венесуэльцев, то в 1995 г. — уже 70%. Именно относительное и абсолютное обнищание широких слоев населения в тот период заложило социальную базу массового недовольства, чем не преминули воспользоваться национал-популистские деятели левого толка [Wolfe].

Дальнейшее общественно-политическое развитие Венесуэлы проходило в условиях доминирования левых режимов Уго Чавеса (1999–2013 гг.) и его преемника Николаса Мадуро (2013–2026 гг.), которые установили тесные всесторонние связи с Кубой, а на мировой арене стали выстраивать отношения стратегического сотрудничества с Китаем, Россией и Ираном. В результате венесуэльские власти вошли в долгий геополитический клинч с правящим истеблишментом Соединенных Штатов, расценившим поворот во внешней политике Каракаса как вызов и угрозу своим национальным интересам.

Венесуэльско-американские противоречия с каждым годом усугублялись, но до определенного момента между двумя странами поддерживались сравнительно интенсивные торгово-экономические связи. В частности, в 2008 г. США, несмотря на острые политические разногласия с правительством У. Чавеса, ввезли рекордный объем венесуэльской нефти на сумму свыше 50 млрд долл. По этому показателю Венесуэла занимала третье место в мире, уступая лишь Канаде (113,1 млрд долл.) и Саудовской Аравии (56,3 млрд долл.) [*Bilateral trade...*].

Характерно, что крупные (хотя и в меньших масштабах) закупки венесуэльской нефти американскими ТНК продолжались еще в течение ряда лет, хотя в 2007 г. правительст-

во У. Чавеса принял закон, обязывающий иностранные компании передать 60% своих активов под контроль PDVSA. В ответ из страны ушли крупнейшие компании, включая ExxonMobil и ConocoPhillips, собственность которых была национализирована, а требования выплатить компенсацию, превышавшую 10 млрд долл., были удовлетворены лишь частично [Ponce]. Это явилось спусковым крючком того политического и экономического конфликта, который с разной степенью интенсивности продолжался почти два десятилетия вплоть до захвата Н. Мадуро спецназом США 3 января 2026 г.

Со стороны Вашингтона в отношении Каракаса в эти годы был применен самый широкий набор санкций и других мер межгосударственного давления, которые серьезно осложнили социально-экономическое положение Венесуэлы — в частности, привели к резкому падению нефтедобычи (с 2,8 млн баррелей в сутки в 2007 г. до 750 тыс. в 2023 г.). Особенно много различного рода санкционных решений было принято в период первого президентства Д. Трампа (2017–2020 гг.), когда американо-венесуэльская торговля была фактически сведена к нулю. Отмечая этот факт, многие эксперты усматривают в нынешней политике Трампа 2.0 в отношении Венесуэлы преимущественно предпринимательский подход — стремление поставить Каракас на колени и вновь сделать страну источником доходов для частного американского бизнеса, прежде всего нефтяных компаний. Подтверждением этому служат как неоднократные заявления самого президента о том, что компании США «извлекут из недр Венесуэлы огромные богатства», так и конкретные действия вашингтонской администрации [Morrow].

Но мало кто из международных наблюдателей мог поверить, что ради достижения этой цели Д. Трамп пойдет на крайние меры и санкционирует военную операцию по захвату президента Венесуэлы.

Подготовка и ход операции

Согласно заявлению председателя Объединенного комитета начальников штабов Дэна Кейна, практическая подготовка акции против Н. Мадуро стартовала в середине 2025 г. и потребовала тесной координации действий всех родов вооруженных сил США и основных разведывательных служб, включая ЦРУ, Агентство национальной безопасности и Национальное агентство геопространственной разведки. Кроме того, американские политические и военные власти осуществили значительные логистические и инфраструктурные приготовления, необходимые для проведения масштабных боевых действий за рубежом.

В частности, Пентагон реанимировал огромную военно-морскую и военно-воздушную базу Roosevelt Roads на восточном побережье Пуэрто-Рико, закрытую за ненадобностью в 2004 г. после шести десятилетий ее использования вооруженными силами США. Открытию базы предшествовали визит в Пуэрто-Рико министра обороны Пита Хэгсета и его встреча с губернатором острова Дженнифер Гонсалес, которая заверила вашингтонского чиновника в своей готовности содействовать борьбе с наркотрафи-

ком и поддержать действия американских военных против Венесуэлы. Вскоре вслед за этим на аэродром базы Roosevelt Roads прибыла эскадрилья истребителей F-35, что не без оснований было расценено международными наблюдателями как усиление боевой группировки, нацеленной на свержение главы венесуэльского государства [Rivera, Zegarra].

К середине ноября 2025 г. сердцевину этой группировки составил отряд боевых кораблей ВМС США во главе с крупнейшим в мире атомным авианосцем Gerald R. Ford, на борту которого находилось порядка 4 тыс. морских пехотинцев. Кроме того, в отряд входили: большой амфибийный штурмовой корабль Iwo Jima, ракетный крейсер Lake Erie, ракетные эскадренные миноносцы Gravelly и Jason Dunham, атомная подводная лодка и военные транспортные суда. По оценке военных специалистов, это была крупнейшая концентрация кораблей ВМС США в данном районе мира со времен Карибского кризиса 1962 г. [Villareal].

Подготовительным этапом дальнейших боевых действий явилась военная и разведывательная кампания под названием «Южное копьё» (Southern Spear), составной частью которой стала фактическая охота военно-морских сил США за гражданскими судами в Карибском море под предлогом борьбы с наркотрафиком. В период со 2 сентября по 31 декабря 2025 г. американцы в международных водах потопили 34 судна, в результате чего погибли по меньшей мере 110 человек [Zegarra G., et al].

Наряду с этим военные корабли Соединенных Штатов установили морскую блокаду Венесуэлы и приступили к преследованию и задержанию танкеров, перевозивших нефть. В ряде случаев захваченные танкеры перегонялись в американские порты и там разгружались, что явилось сильнейшим ударом по экономическим интересам Каракаса. В Белом доме не скрывали, что целью нефтяной блокады было лишить Венесуэлу финансовых поступлений от экспорта, ослабить политические позиции Н. Мадуро и вынудить его покинуть страну.

Одновременно началась подготовка к наземным действиям на территории Венесуэлы, прежде всего — операции по захвату и депортации в США Н. Мадуро, получившей впоследствии наименование «Абсолютная решимость» (Operation Absolute Resolve). С этой целью в августе в Каракас была заброшена группа сотрудников ЦРУ, которые, что называется, на месте готовили конкретный план операции и вербовали сообщников, располагавших необходимой информацией. Агенты разведки детально отследили местопребывание, распорядок дня и обычные передвижения венесуэльского президента. Специальное внимание было уделено всесторонней оценке организации службы безопасности главы государства и изучению близлежащих пунктов дислокации подразделений венесуэльской армии и полиции. На основании собранных сведений на военном объекте в штате Кентукки была построена копия основной резиденции Н. Мадуро, ставшая местом репетиции будущего штурма специальными подразделениями Delta Force [Barnes, Pager, Schmitt].

По сведениям из осведомленных источников, подготовка операции по захвату Н. Мадуро была завершена во второй половине декабря 2025 г., и 25 числа этого месяца Д. Трамп дал военному командованию «окончательное добро» на проведение рейда при благоприятных погодных условиях.

Такие условия сложились в ночь на 3 января 2026 г., и под покровом темноты бойцы Delta Force, поддержанные находившимися в Каракасе агентами ЦРУ, были переброшены на территорию резиденции Н. Мадуро в Форте Тиуна (Fuerte Tiuna) — крупнейшем в Венесуэле военном комплексе. Вертолеты, перевозившие штурмовой отряд американских военных, летели на минимальной высоте (30 м над уровнем моря), что существенно затруднило их обнаружение венесуэльскими средствами противовоздушной обороны (ПВО). После непродолжительного по времени, но ожесточенного боевого столкновения членов Delta Force с охраной Н. Мадуро, в значительной степени состоявшей из кубинских воннослужащих, американскому спецназу удалось захватить венесуэльского главу государства и его супругу Силию Флорес. Сначала президентская чета была на вертолете переправлена на корабль Iwo Jima, который доставил их на базу Гуантанамо, а оттуда президент Венесуэлы и его жена были самолетом привезены в Нью-Йорк [Hill].

Всего в операции «Абсолютная решимость» были задействованы около 150 боевых самолетов и вертолетов, базировавшихся на кораблях и на суше, включая территорию ряда карибских стран, предоставивших свои порты и аэродромы американским ВМС и ВВС. Как считается, существенную роль в проведении операции сыграло использование палубного самолета радиоэлектронной борьбы Boeing EA-18G Growler для оперативного подавления объектов венесуэльской ПВО [MacDonald].

Как пишут международные внешнеполитические аналитики, на ряд технических вопросов, касающихся проведения операции «Абсолютная решимость», еще нет окончательных ответов. Например, речь идет о возможном применении американцами секретного звукового вооружения. «В ходе операции по захвату Мадуро военные США использовали мощное загадочное оружие», — писала газета «New York Post». Этим, в частности, объясняется быстрый исход операции (она от начала до конца заняла менее двух с половиной часов), а также соотношение потерь: около 100 убитых с венесуэльской стороны (из них — 32 кубинца) и менее десяти раненных бойцов Delta Force [Doombos].

Венесуэла под управлением США?

На следующий день после проведения операции по захвату Н. Мадуро госсекретарь М. Рубио принял участие в ряде новостных программ с изложением главных мотивов действий Вашингтона. Подчеркнув «железную решимость» Д. Трампа не допустить превращения Западного полушария в зону бесконтрольной активности «наркотрафикантов, иранских агентов, а также враждебных США политических режимов», М. Рубио заявил о готовности Белого дома «вырвать с корнем» эти и другие угрозы националь-

ной безопасности Соединенных Штатов «на их заднем дворе» [Rubio]. Одновременно администрация Белого дома предъявила новому венесуэльскому руководству (страну в отсутствие Н. Мадуро возглавила вице-президент Делси Родригес) ряд достаточно жестких требований, включая разрыв отношений с Китаем, Россией, Кубой и Ираном (в частности, в таких сферах, как безопасность). Причем Д. Трамп угрожал венесуэльцам, в случае их несговорчивости, «второй волной» военной операции, более широкого масштаба.

План Белого дома по реализации американского доминирования в Венесуэле в общих чертах также обрисовал М. Рубио, ставший знаковой фигурой в проведении политики Вашингтона в Латинской Америке. Госсекретарь определил три фазы процесса трансформации положения в Венесуэле: стабилизацию, восстановление и транзит. Ключевым элементом первого этапа «управления США Венесуэлой» объявлялось соглашение по нефти, предусматривающее установление американского контроля над экспортом венесуэльского «черного золота». Причем Соединенные Штаты брали на себя функцию дальнейшего распоряжения доходами от нефтяного экспорта. На этапе «восстановления» центральное место должны занять твердые гарантии предоставления компаниям США и других стран благоприятных условий для бизнеса на венесуэльском рынке. Наконец, в фазе «транзита» должна произойти трансформация общественной системы Венесуэлы, предусматривающая активное участие в политической жизни сил, оппозиционных режиму Чавеса — Мадуро [Marco Rubio...].

Предельно откровенно механизм такого контроля раскрыл министр энергетики США Крис Райт 7 января на конференции в Майами. Он заявил: «Мы разрешим вывоз венесуэльской нефти для нужд американских нефтеперерабатывающих заводов и в другие страны. Но эти поставки и доходы от них будет осуществлять и контролировать правительство США». Согласно объяснениям К. Райта и других вашингтонских чиновников, на первом этапе речь шла о 30–50 млн баррелей нефти, значительная часть доходов от продажи которых должна направляться исключительно на импорт американских товаров, включая оборудование для модернизации нефтяной промышленности. Тем самым, считают в Белом доме, будут создаваться благоприятные условия для привлечения в Венесуэлу капиталов американских корпораций [Blandón Ramírez].

Стремясь «ковать железо, пока горячо», Д. Трамп 9 января провел встречу с руководителями крупнейших транснациональных нефтяных компаний. В том числе: американских ExxonMobil, ConocoPhillips, Chevron, Halliburton, Valero, британской Shell, испанской Repsol, итальянской Eni, сингапурской Trafigura и ряда других. Учитывая плачевное состояние венесуэльской нефтяной промышленности, президент призвал международный бизнес действовать фактически «с нуля» и в течение ближайшего десятилетия инвестировать в отрасль порядка 100 млрд долл., что далеко не всеми участниками встречи было воспринято с энтузиазмом. В частности, генеральный директор ExxonMobil Даррен Вудс подчеркнул, что для создания благоприятного инвестиционного климата в Венесуэле необходимы глубокие изменения, в том числе в законодательстве [Halper].

Будущая роль Венесуэлы на мировом рынке нефти остается чрезвычайно спорной. Удастся ли стране в обозримой перспективе вернуться в число крупнейших экспортеров «черного золота», или проблемы венесуэльской нефтяной промышленности делают такой сценарий невозможным?

С одной стороны, крупнейшие месторождения, долгая история нефтяной добычи и экспорта, накопленный опыт говорят в пользу Венесуэлы. Это дает основания части экспертов утверждать, что менее чем за десятилетие страна может нарастить производство «черного золота» в четыре — пять раз (примерно до 4–5 млн баррелей в сутки) и вернуться в ряды мировых нефтяных тяжеловесов. Проблема в том, что подобный рост добычи потребует очень значительных инвестиций, и не факт, что в текущих нестабильных геополитических условиях Каракас сможет привлечь необходимые капиталовложения. Главный расчет основан на заинтересованности Вашингтона, которому выгодно усиление позиций на нефтяных рынках Венесуэлы, фактически находящейся под контролем США. Но верно и то, что геополитическая и геоэкономическая ситуация может измениться [Moreno, Nieves, Beredas].

Международная реакция

В экспертных кругах считают, что захват американскими военными президента Н. Мадуро стал переломным моментом не только во внешней политике Д. Трампа, но, учитывая экономический и политический вес и влияние США, в мировой политике в целом. На смену глобализации и вопреки нормам международного права, подчеркивает аргентинский аналитик Хуан Маркос Полио, приходит геополитическая и геоэкономическая борьба за сферы влияния и контроль над природными ресурсами [Marcos Pollio].

Сходную позицию занимает колумнист газеты «The Washington Post» Дэвид Игнейшес, который отмечает, что события в Венесуэле — лишь часть политики нынешнего хозяина Белого дома «по изменению сверху донизу положения в мировом масштабе». Вместе с тем автор пишет: «Трамп запустил процесс насильственного изменения ситуации в Венесуэле, который может иметь последствия, выходящие из-под контроля американского президента» [Ignatius].

В свою очередь, газета «The New York Times» в редакционной статье охарактеризовала операцию по захвату Н. Мадуро как «неправовую и неразумную», к тому же нарушающую не только принятые нормы международных отношений, но и законы самих Соединенных Штатов. По мнению этого авторитетного органа СМИ, рейд американских сил специального назначения на резиденцию президента Венесуэлы драматически эскалировал проводившуюся в течение ряда месяцев антивенесуэльскую политику, включавшую концентрацию военно-морских сил у берегов этой южноамериканской страны и по сути незаконные нападения на небольшие гражданские суда под предлогом их причастности к транспортировке наркотиков [Trump's Attack...].

При этом Вашингтон действовал не в одиночку. В числе государств латиноамериканского региона, тем или иным образом содействовавших проведению Вашингтоном антивенесуэльского курса, фигурировали: Гайана, Доминиканская Республика, Панама, Пуэрто-Рико, Сальвадор, Тринидад и Тобаго. Кроме того, Аргентина, Парагвай и Эквадор выразили политическую поддержку действиям хозяина Белого дома [Zegarra]. Стратегия Д. Трампа на внесение раскола в ряды латиноамериканских стран принесла свои плоды и облегчила американской администрации реализацию плана по свержению неугодного венесуэльского руководителя.

Глубокие политические разногласия, существующие в латиноамериканском регионе, в полной мере проявились в ходе министерского совещания Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), объединяющего 33 страны этого района мира. Созванные в срочном порядке 4 января по инициативе Колумбии, являющейся (на ротационной основе) председателем организации, и Бразилии, министры иностранных дел и другие представители членов СЕЛАК в режиме онлайн неоднозначно отреагировали на предложение руководителя МИД Венесуэлы Ивана Хиля осудить действия США. Призыв венесуэльского дипломата поддержали Бразилия, Колумбия, Куба, Мексика, Уругвай и Чили, тогда как 10 стран приветствовали действия Вашингтона, что не позволило принять согласованное заявление по итогам встречи [La Celac...].

* * *

По мнению газеты «The Wall Street Journal», выдвижение на передний идеологический план «доктрины Донро» знаменует наступление «новой эры в американской внешней политике», что было отчетливо продемонстрировано в отношении стран Западного полушария [Trump's 'Donroe Doctrine'...]. А с точки зрения уже упомянутого Дж. Никаса, после операции в Венесуэле Соединенные Штаты вновь становятся «гравитационным центром политической обстановки в Латинской Америке» и готовятся восстановить свою прежнюю роль торгово-экономического гегемона в этом районе мира [Nicas. Maduro's...].

Разумеется, в уравнении нового внешнеполитического курса США остается еще немало неизвестных. В случае с Венесуэлой очевидно одно: Д. Трамп намерен «развязаться» с наиболее острыми проблемами этой страны максимально быстро и без большой крови. С этой целью хозяин Белого дома, по всей видимости, готов сотрудничать с бывшими ближайшими соратниками Н. Мадуро, а в экономическом плане будет опираться в первую очередь на транснациональные (преимущественно американские) нефтяные корпорации, побуждая их инвестировать в разработку природных богатств Венесуэлы. Но и этот подход может измениться в условиях геополитической «стабильной нестабильности», ставшей своеобразным знаменем нашего времени.

Литература

- Яковлев П.П. В Западном полушарии без перемен? (К итогам латиноамериканской политики Дж. Байдена) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69. № 1. С. 53-65.
- Barnes J., Pager T., Schmitt E. Inside 'Operation Absolute Resolve', the U.S. Effort to Capture Maduro // *The New York Times*. 03.01.2026.
- Bennhold K. Trump and the 'Donroe Doctrine' // *The New York Times*. 17.11.2025.
- Bilateral trade between Russian Federation and Venezuela, Bolivarian Republic of Product: TOTAL All products // ITC. Trade Map. — URL: clck.ru/3RJJBB (date of access: 12.01.2026).
- Blandón Ramírez D. "El dinero del petróleo venezolano será controlado por mí: ¿es viable un control indefinido de Trump? 7.01.2026. — france24.com/es/economía-y-tecnología/20260107-el-dinero-del-petróleo-venezolano-será-controlado-por-mí-qué-tan-viable-es-el-plan-de-trump (date of access: 12.01.2026).
- Dombos C. US used powerful mystery weapon that brought Venezuelan soldiers to their knees during Maduro raid: witness account // *New York Post*. 10.01.2026.
- Gordon M., Cloud D. A New Trump Game Plan Takes Shape: Strike and Coerce // *The Wall Street Journal*. 04.01.2026.
- Halper E. Exxon CEO calls Venezuela 'uninvestable' without 'significant changers' // *The Washington Post*. 09.01.2026.
- Hansler J., Iyer K. Marco Rubio afirma que el Gobierno venezolano es "intolerable para Estados Unidos" // *CNN*. 19.12.2025. — cnnespanol.cnn.com/2025/12/19/eeuu/rubio-gobierno-venezuela-intolerable-trump-trax (date of access: 12.01.2026).
- Hill E., et. al. How the military operation to capture Maduro unfolded // *The Washington Post*. 03.01.2026.
- Ignatius D. Trump might have his hubris checked in Venezuela // *The Washington Post*. 05.01.2026.
- LaCelac, sin consenso por Venezuela // *Página12*. 05.01.2026. — URL: pagina12.com.ar/2026/01/05/la-celac-sin-consenso-por-venezuela/ (date of access: 12.01.2026).
- MacDonald A. The 'Growler' Signal-Jamming Jet That Helped Capture Nicolas Maduro // *The Wall Street Journal*. 06.01.2026.
- Marco Rubio describe tres fases del plan de EE.UU. para intervenir Venezuela // *CNN*. 07.01.2026. — URL: cnnespanol.cnn.com/2026/01/07/eeuu/video/rubio-venezuela-opcion-militar-petroleo-sot (date of access: 12.01.2026).
- Marcos Pollio J. Intervención de EEUU en Venezuela y ¿el fin de la globalización?: petróleo, puja con China y reparto regional // *Ámbito*. 06.01.2026.
- Moreno Á., Nieves V., Beredas M. Venezuela inundará el mundo de petróleo tras el fin de Maduro, pero antes sufrirá una larga travesía por el desierto // *El Economista*. 05.01.2026.
- Morrow A. Parece que Trump esta aplicando una estrategia de capital privado en Venezuela // *CNN*. 07.01.2026. — URL: cnnespanol.cnn.com/2026/01/07/venezuela/trump-estrategia-capital-privado-petroleo-venezuela-trax (date of access: 12.01.2026).
- National Security Strategy of the United States of America. The White House. Wash. November 2025. — URL: whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf (date of access: 12.01.2026).
- Nicas J. Maduro's Capture Shows Trump's Goal to Dominate the Americas // *The New York Times*. 04.01.2026.

- Nicas J.* The 'Donroe Doctrine': Trump's Bid to Control the Western Hemisphere // The New York Times. 17.11.2025.
- PIB de Venezuela // Expansión / Datosmacro.com. — URL: datosmacro.expansion.com/pib/venezuela (date of access: 12.01.2026).
- Ponce J.C.* Five keys to understanding Venezuela's oil history // Yale climate connections. 09.01.2026. — URL: yaleclimateconnections.org/2026/01/five-keys-to-understanding-venezuelas-oil-history/ (date of access: 12.01.2026).
- Rivera R., Zegarra G.* Esta base militar no se usó en décadas. Ahora EE.UU. la reactivó en plena tensión con Venezuela // CNN. 18.09.2025. — URL: cnnespanol.cnn.com/2025/09/18/latinoamerica/base-militar-puerto-rico-ceiba-roosevelt-orix (date of access: 12.01.2026).
- Rubio: This is Our Hemisphere — and President Trump Will Not Allow Our Security to be Threatened // The White House. 04.01.2026. — URL: whitehouse.gov/articles/2026/01/rubio-this-is-our-hemisphere-and-president-trump-will-not-allow-our-security-to-be-threatened/ (date of access: 12.01.2026).
- Sacks D.* Trump's Strikes on Venezuela Will Not Embolden China to Invade Taiwan // Council on foreign relation. 05.01.2026. — URL: cfr.org/blog/trumps-strikes-venezuela-will-not-embolden-china-invade-taiwan (date of access: 12.01.2026).
- Trapani J.* From Latin America's richest country 100 years ago to a founding member of OPEC, the long history of Venezuela's oil and U.S. ties, explained // Fortune. 06.01.2026. — URL: fortune.com/2026/01/06/what-is-history-of-venezuela-oil-opec-america-chavez/ (date of access: 12.01.2026).
- Trump's Attack on Venezuela Is Illegal and Unwise // The New York Times. 03.01.2026.
- Trump's 'Donroe Doctrine' on Foreign Policy // The Wall Street Journal. 06.01.2026.
- Venezuela's 'Black Gold': a brief history of heavy oil in Venezuela // Energy Analytics Institute (EAI). — URL: energy-analytics-institute.org/2025/06/06/venezuelas-black-gold-a-brief-history-of-heavy-oil-in-venezuela/ (date of access: 12.01.2026).
- Villareal K.* See every ship the US Navy has sent to Latin America, including the world's largest aircraft carrier // Business insider. 25.10.2025. — URL: businessinsider.com/us-navy-ships-caribbean-deployment-2025-10 (date of access: 12.01.2026).
- Wolfe J.* The Century-Long Tug of War for Venezuela's Oil // DNYUZ. 09.01.2026. — dnyuz.com/2026/01/09/the-century-long-tug-of-war-for-venezuelas-oil/ (date of access: 12.01.2026).
- Zegarra G., et al.* 34 botes destruidos, al menos 110 muertos y una crisis que crece en Caribe y Pacífico: cronología de los ataques de EE.UU // CNN. 31.12.2025. — URL: cnnespanol.cnn.com/2025/12/29/latinoamerica/cronologia-ataques-eeuu-caribe-pacifico-venezuela-orix (date of access: 12.01.2026).
- Zegarra G.* Una lista que crece: estos son los países de América Latina que participan del despliegue militar de EE.UU // CNN. 19.11.2025. — cnnespanol.cnn.com/2025/11/19/latinoamerica/paises-despliegue-militar-eeuu-venezuela-orix (date of access: 12.01.2026).